

Маммадова Нурлана,

докторант

Института литературы имени Низами Гянджеви

ТВОРЧЕСТВО ГУСЕЙНА ДЖАВИДА В ИССЛЕДОВАНИИ МЕСУДА АЛИОГЛЫ

Аннотация. В статье на основе исследований М. Алиоглы рассматриваются особенности творчества Г. Джавида, выявляются философская система, национальная и человеческая сущности романтизма. Поясняются понятия «мечта», «истина», «идеал», «грусть», «любовь», «религия», выдвигается на передний план философская интерпретация лирики поэта. В центре внимания стоит подход исследователя к понятиям «скупающие люди», «пропасть», которые встречаются в произведениях драматурга. Анализируются проблемы героя и характера в его творчестве, философия подозрения во внутреннем мире образов проясняется исследованиями М. Алиоглу. С точки зрения эстетических требований в творчестве Г. Джавида большое внимание уделяется романтизму.

Ключевые слова: Месуд Алиоглы, романтизм, Гусейн Джавид, драматические произведения, философская лирика, пропасть.

Постановка проблемы. В начале двадцатого века одновременно с реализмом как литературное явление возник и романтизм. Но поскольку основным художественным методом марксистской эстетики был реализм, к философской системе романтизма и ее представителям долгое время было неродное отношение. Осталось в тени творчество Мухаммеда Хади, Гусейна Джавида и Абдуллы Шаига. Исследование Азиза Мирахмедова о Мухаммеде Хади не принимается. При таком условии исследование романтизма являлось важным событием. С этой точки зрения статьи Ханафи Зейналлы о творчестве Гусейна Джавида имеют большое значение для определения принципов романтизма и изучения творчества драматурга.

Цель статьи – на основе исследований М. Алиоглы рассмотреть особенности творчества Г. Джавида, выявить философскую систему, национальную и человеческую сущности романтизма; пояснить понятия «мечта», «истина», «идеал», «грусть», «любовь», «религия» и выдвинуть на передний план философскую интерпретацию лирики поэта.

Изложение основного материала исследования. С 50-х годов интерес к исследованию романтизма увеличился. Исследования Мир Джалала Пашаева, Михайлы Рафили, Камала Талыбзаде сыграли большую роль в изучении представителей романтической литературы. В 60–70-е годы представителей литературы обозначают словами «реакционер», «консерватор», «пантюкист», «панисламист», «мелкобуржуазный поэт», изучаются эстетические особенности романтизма. Монография Мамеда Джафара Джафарова «Романтизм в азербайджанской литературе» является первым шагом в этой деятельности. Стихотворение, написанное Азизом Мирахмедовым о Мухаммеде Хади, вновь печатается. Начинается новый этап изучения азербайджанского романтизма в контексте мирового романтизма. Один из литературных критиков, сформировавших этот этап, Месуд Алиоглу, исследуя творчество Г. Джавида, стоял в одном ряду с критиками, оправдавшими его романтизм.

Он в статьях «Любовь и возвышенность», «Время и личность», «О трагедии «Сиявш» Гусейна Джавида», «Лирика Гусейна Джавида», «Философские мотивы в стихах Гусейна Джавида», «Демократические идеи Джавида» на основе творчества драматурга пояснил идейно-эстетические принципы романтизма. Эти исследования были систематизированы в монографии «Романтизм Гусейна Джавида», опубликованной в 1975 году. До М. Алиоглы монографию «Гусейн Джавид» написал М.Дж. Джафаров. Он в систематизированной форме дал информацию о жизни и творчестве поэта. М. Алиоглы подошел к этому только лишь с одного аспекта, руководствуясь его романтическими произведениями, конкретизировал объект исследования, в романтизме писателя выделил следующие проблемы:

- мечта и реальность;
- лирический герой и жизнь;
- идеал и существо;
- героическая личность;
- скупающие люди;
- любовь и возвышенность;
- самая большая любовь – религия;
- трагедия одиночества;
- поиск;
- разум и сердце;
- личность и время;
- трагедия Фатеха.

Объективно анализируя и оценивая творчество Гусейна Джавида, критик монографию «Романтизм Гусейна Джавида» начинает так: «Г. Джавид всегда современен. Главный источник этой новизны кроется в глубине и просторе воспевающих мыслей поэта, в размерах и тяжести затрагиваемых тем, в яркости пропагандированных и обоснованных демократических гуманистических идей» [1, с. 3].

Эти слова Месуда Алиоглы подтверждают важность и актуальность творчества драматурга в азербайджанской литературе.

В творчестве драматурга критик уделил особое внимание изучению мира идей поэта, источников его тем, особенностей мастерства, философских ресурсов. Выглядит объективным распределение критиком философских стихов поэта на 4 части: сюжетная философская лирика; стихи-монологи; поучительные отрывки; поэмы в виде эпических стихотворений. Он раскрыл истинную сущность поэтической работы драматурга, связав лирику поэта с классической восточной и национальной азербайджанской поэзией. Критик, анализируя поэтическое наследие Г. Джавида через проблемы мечты и истины, лирического героя и жизни, идеала и сущности, охватил основные особенности романтизма поэта.

М. Алиоглу тщательно исследует особенности образа «мечты» в поэзии поэта, где он использует её в таких смыслах, как

«вкусная мечта», «расстроенная мечта», «вирусная мечта», «спящая мечта», «знакомая мечта», что показывает ясное отношение писателя к жизни. Критик, ищущий идеал Г. Джавида в стихотворениях «Месуд и Шафига», «Вот с одного безумца», связывает это с проблемой мечты и истины, видит идеал поэта в красоте и любви.

В лирике Г. Джавида, как и в творчестве романтиков, широко используется мотив «печали». Критик приходит к тому, что Джавид обобщает печаль как символ непримиримых противоречий между мечтой и истиной. Выдвижение понятий «Горе человечества» и «Святое человеческое горе» выявляет близкое знакомство критика с творчеством Г. Джавида. Он в стихотворениях «Последний вопль одной девушки», «Против заката», «Не знаю я», «Крик разочарованной души», «Последняя весна» причину печали видит в неспособности объединения ума и чувства, что полностью охватывает мысли поэта.

Подход М. Алиоглу к лирическому герою отличается. Он лирического героя Джавида уподобляет образу классического любовника и приходит к выводу, что понятие «я», объединяясь с лирическим героем, выявляет метод воспевания писателя. Критик интересуется не только образом печального любовника, он также рассматривает особенности использования в творчестве Г. Джавида других героев, детей и женщин и в этом вопросе выдвигает на передний план гуманистические взгляды. Критик анализирует типы женщин поэта как примеры нравственной и духовной красоты, матери, гражданки.

Не вмещающая со своим внутренним миром во вселенную, бьющаяся в отчаянии, отошедшая от мира и прибегшая к одиночеству, трагедия «скучающие люди» является одной из основных тем творчества Г. Джавида. Не случайно в журнале «Звезда» печатаются серии статей под заголовком «Скучающие люди» уделяющего этому вопросу особое внимание М. Алиоглу. Он в произведениях драматурга «Марал», «Шейда», «Пропась», «Афет» показывает удушение чувств художественных героев в рамках бытовых событий, пытается раскрыть их внутренний мир. С идейной точки зрения исследователь видит сходства между произведениями «Марал» и «Афет», «Пропась» и «Шейда». Трагедии «Марал» и «Афет» объединяют замкнутых в свой мир женщин, чувствующих себя одиночками, а в трагедиях «Шейда» и «Пропась» возникает другой вопрос: судьбы мастера и интеллигента, чье сердце бьется для будущего нации. Обе темы входят в ряды главной проблемы романтизма.

М. Алиоглу видит двойственность в изображении образа Шейды, держит в центре внимания её колебания при осознании того, что борьба за развитие общества имеет большое значение, неспособности быть последовательной в своих мнениях, превращения в лишнего человека в обществе, причину которых видит в прерывании связи романтического образа с жизнью. В анализе образа выясняется, что критик запутался в своих взглядах. Он говорит, что, с одной стороны, Шейда как журналистка находится на стадиях умственной зрелости и совершенства, а с другой стороны, образ не поднялся до уровня главной героини философской трагедии.

Критик в этих произведениях причины трагедий в жизни героев ищет в пропастях. В произведении «Шейда» причину трагедии образа видит в возникшей пропасти между интеллигентным и неинтеллигентным обществами, а в трагедии «Афет» в центре внимания держит духовную пропасть между умом и сердцем. В произведении «Марал» обрыв, возникший между

романтическими чувствами и моральными нормами буржуазного общества, приводит к личному несчастью героя. Глубокое противоречие между человеческим идеалом и социальным существом он обобщает как символ катастрофы, стоящий в основе идеи трагедии «Пропась». Духовный крах личности, оторвавшейся от собственного корня, плачевная ситуация при обрывании связи мастера с жизнью оцениваются как главный мотив, составляющий сюжет произведения. Отметим и следующее: «Пропась» связана с известной бесцельностью мотива романтизма. Этот мотив в романтизме – форма восприятия, выходящая за рамки обычного реального поведения. Цели, неудовлетворенные повседневными реалиями человека, превышающие его круг, стали известны как бесцельность» [2, с. 110].

М. Алиоглу анализирует трагедию Г. Джавида «Шейх Санан» под заголовком «Любовь и возвышенность». Он говорит, что в раскрытии идей трагедии важную роль сыграли 3 темы: от мюридизма до путеводителя, победа любви, сторонник справедливости. Критик отмечает, что духовный эволюционный путь образа начинается при выступлении против правил суфизма и превращении в идеолога истинного учения любви.

Шейх Санан как художественный тип проходит через 3 стадии: периоды путеводителя, влюбленности, сумасшествия. Он до Хумара остается под впечатлением теории скептицизма, характерного для творчества Г. Джавида. Относясь ко всему с подозрением, образ при переходе в период влюбленности вступает на новый путь. В произведении путь истины пытается найти не только Санан, но и сторонник справедливости – Безумный Дервиш. Лекции критика о том, что Санан истину находит в любви, а дервиш – в одиночестве, выглядят правдоподобными.

Критик не довольствуется анализом произведения, проясняет мнения Мухаммеда Джафара, сыгравшего важную роль в исследовании трагедии, и считает правильным его убеждения. Он соглашается с оценкой произведения М. Джафаром: «Работа, тесно связанная с традициями исторической борьбы с религиозной принадлежностью». Но наряду с этим пишет, что в своих мнениях он впадает в крайности и это превращает анализ в атеистическое произведение. М. Алиоглу считает произведение ценным не только с этой точки зрения, анализирует его как любовный эпос, где говорится о свободных любовных проблемах. Такой анализ имеет глубокие корни. Так, когда Г. Джавид писал свою работу, он воспользовался легендарной версией произведения Аттара «Мантиг-ут-Тейр». В этом варианте существовали особенности, близкие любовным эпосам.

В советскую эпоху выражение Шейха Санана «Быть нерелигиозным тоже секта» привело к неправильным результатам при оценке произведения [4, с. 151]. Например, многие критики анализировали произведение как работу, написанную против религии. На самом деле в работах представителей романтизма религия относится к числу основных тем. Цель этих мастеров – не идеализировать или противостоять религии, а использовать религию как средство разоблачения внутреннего мира героя. М. Алиоглу, анализируя произведение «Пророк», не считает эту работу произведением, защищающим идею религиозного единства, такой подход односторонний, выражением «Любовь – величайшая религия» выдвигает на передний план учение совершенной любви.

Таким образом, в обеих работах понятия «религия» и «любовь» анализируются вместе. Сопоставление этих основных двух тем раскрывает талант драматурга. Изложение сути по-

нятия «любовь» в творчестве Г. Джавида можно закончить мнениями о произведении «Шейх Санан»: «Любовь Санана состоит из достижения широты мыслей, выполнения приказов здравого ума, схождения намерений чистого сердца. Хумар, являющаяся памятником невинности и духовной красоты, необходима Санану для достижения вершин истины и понимания» [5, с. 197].

Поднятые критиком проблемы при анализе произведения служат правильному пояснению романтизма Г. Джавида. Важными проблемами романтизма являются вопросы подозрительности, философии отрицания, поиска истины, религии, любви, дервишества. С этого аспекта анализа критика, с точки зрения мастерства являются целесообразными.

М. Алиоглы к теме трагедии Г. Джавида «Дьявол» подошел с философской позиции. В трагедии определение философской темы в форме несчастья ума, испытания ощущения, единства ума и чувства совпадает с основными особенностями романтизма. Критик, поясняя все 3 темы, философию скептицизма, которая является главной для творчества Г. Джавида, характеризует на примере образа Арифа. По его мнению, Ариф, осознавая жизнь, попадает под влияние этой философии, потому что в конце видит несоответствие в своих осознаниях, у него случаются психические потрясения, и умственная неразбериха приводит к действиям, несовместимым с поиском истины. В результате чувство побеждает ум. «После озарения научным светом человеческого разума появляется новое умственное течение – подозрительность, философия скептицизма» [6, с. 55]. Конечный вывод М. Алиоглы про эту философию таков, что скептицизм, пробуждая подозрение, может привести человека к ясным результатам. Целью дьявола является раскрытие глаз Арифа, пробуждение в его душе подозрения. Критик предполагает, что фантастический образ дьявола создан для выявления результатов испытания человеческих качеств Арифа, постоянных и переходных особенностей в его психологии. Он, отмечая дьявола как силу, образовавшуюся из внутреннего мира человека, подтверждает мысли Г. Джавида:

Что такое дьявол?

– Причина всех предательств...

А как зовут, предавшего всех, человека?

– Дьявол!.. [7, с. 104].

М. Алиоглы под заголовком «Демократические идеи Джавида» в системной форме обобщил творчество драматурга. Особенности, характерные для его художественного наследия, представил под 3 заголовками:

– Мужество, моральное и духовное величие;

– Нравственная и духовная красота, любовь к достоинству женщины-матери;

– Здоровые мысли заставляют задуматься великих людей.

Представители романтического течения при выборе художественного образа как главную цель ставят описания характеристик, которые могут поднять их до идеального уровня. Основной целью считается формирование общества, которое способствует созданию образа как личности. М. Алиоглу обратил внимание на динамику использования любви и красоты в работе Г. Джавида, которая способствует поднятию художественного образа до совершенства. Впервые свое драматическое творчество Г. Джавид начал со стихотворного произведения «Мать». Критик считает, что оставление Салмой, образа матери, убийцы своего сына наедине со своей совестью является

примером героизма. Оценка моральной победы матери над врагом как чрезвычайная храбрость вызывает интерес.

В критике Месуда Алиоглы при анализе образов появляются моменты, с которыми мы не можем согласиться. Вызывает интерес оправдание автором отрицательных героев, в произведении «Мать» выявление у отрицательных образов Орхана и Мурада положительных качеств приводит к отдаленности от основной идеи. Правильно ли положительно оценить кровавое преступление Мурада, совершившего его в открытой форме? Противоречиво его отношение к отрицательному образу Судабе из произведения «Сиявуш». Приходим к выводу, что Судабе имеет право жаловаться на свою судьбу, потому что эту молодую и красивую девушку с трудной судьбой выдали за старика. Однако он считает непростительным, неподобающим женщине совершать преступление для достижения своих целей.

Выводы. М. Алиоглы подходит к образам с двух сторон. Это – одно из положительных качеств критика. Но поиск в образах Мурад, Орхан, Судабе положительных черт противоречит объективной критике, потому что из-за негативных действий этих образов губятся жизни молодых людей. Цель критика – направление читателя на правильный путь. Поиск в этих образах положительности у читателя вызывает смягчение.

В годы господства советской идеологии романтизм делился на две части: реакционный романтизм и прогрессивный романтизм. Преподнесение М. Алиоглы Гусейна Джавида как представителя прогрессивного романтизма раскрывает влияние этой идеологии. Вызывает также интерес анализ критиком понятий «романтика» и «романтизм» как одинаковых терминов. Однако это разные понятия. Романтика – метод созидания, а романтизм – течение. «Отождествление азербайджанского романтизма XX века со средневековым романтизмом совершенно неверно» [8, с. 16].

Монография Месуда Алиоглу «Романтизм Гусейна Джавида» после публикации вызвала интерес у исследователей, были написаны разные отзывы, которые не были приняты однозначно. В 1976 году в газете «Литература и искусство» был напечатан отзыв Абульфазы Ибадоглы под заголовком «Исследование романтизма». А. Ибадоглы отмечает, что автор в монографии дал широкое представление романтизма Г. Джавида и не побоялся отмечать ошибки произведения: «В монографии, можно сказать, нет полемики между исследователями о творчестве Г. Джавида. Конечно, они не снижают научную ценность монографии М. Алиоглы «Романтизм Гусейна Джавида», который изучил некоторые качества драматурга, характеризующие его мастерство: отдельные вопросы поиска темы, мышления и романтического героя, и своеобразным образом решил все эти вопросы» [9, с. 78]. Вели Османлы в монографии важным считает пояснения лирики поэта с точки зрения предмета романтики, но отмечает, что заголовки при анализе драматического произведения не относятся к романтизму, и приходит к выводу, что в книге романтизм остается нераскрытым [8, с. 17]. Ученый современного периода Шириндил Альшанлы подходит к монографии с объективной стороны, в статье «Право на жизнь теоретического мнения» подчеркивает, что главные проблемы романтизма XX века занимают ведущее место в исследованиях критика, считает ценной монографию для азербайджанского литературоведения в выявлении национальной сути романтизма: «В этой монографии проблема романтики и характера в драматургии Г. Джавида поясняется в хронологической последовательности, точнее, с различных сторон, создается впе-

чатление о главных сторонах проблемы целостности, героя романтизма, характера, типа, типичности» [10, с. 3].

В исследованиях Месуда Алиоглы о творчестве Г. Джавида могут быть определенные неточности. Отметим и то, что выводы критика о проблеме романтического героя и мира – тем романтизма – отвечают истине и велика научная ценность этого исследования.

Литература:

1. Əlioğlu M. Hüseyn Cavidin romantizmi. Bakı, Azərneşr, 1975. 217 s.
2. Osmanlı V. Azərbaycan romantizmi. 2 cildə, I cild. Bakı, Elm, 2010. 464 s.
3. Cəfər M. Hüseyn Cavid. Bakı, Azərneşr, 1960. 246 s.
4. Hüseyn C. Əsərləri. Beş cildə. II cild, Bakı, "Lider nəşriyyatı", 2005. 352 s.
5. Əlioğlu M. Məhəbbət və qəhrəmanlıq. Bakı, Yazıçı, 1979. 406 s.
6. Əlioğlu M. Darıxan adamlar. Bakı, Təhsil, 2009. 288 s.
7. Hüseyn C. Əsərləri. Beş cildə. III cild, Bakı, "Lider nəşriyyatı", 2005. 304 s.
8. Osmanlı V. Azərbaycan romantizmi. 2 cildə, II cild. Bakı, Elm, 2014. 452 s.
9. Cavidşünaslıq. (Araşdırmalar toplusu). On cildə, VIII cild. Bakı, "Proqres", 2012, 192 s.
10. Alışanlı Ş. Nəzəri fikrin yaşamaq haqqı. "Ədəbiyyat" qəzeti, 7 noyabr 2008-ci il.

Маммадова Нурлана. Творчість Гусейна Джавіда в дослідженні Месуді Аліогли

Анотація. У статті на основі досліджень М. Аліогли розглядаються особливості творчості Г. Джавіда, виявля-

ються філософська система, національна й людська сутність романтизму. Пояснюються поняття «мрія», «істина», «ідеал», «смуток», «любов», «релігія», висувається на передній план філософська інтерпретація лірики поета. У центрі уваги стоїть підхід дослідника до понять «нудьгуючі люди», «прірва», які спостерігаються у творах драматурга. У його творчості аналізуються проблеми героя й характеру, філософія підозри у внутрішньому світі образів пояснюється дослідженнями М. Аліоглу. У дослідницькій роботі з погляду естетичних вимог у творчості Г. Джавіда велика увага приділяється романтизму.

Ключові слова: Месуд Аліогли, романтизм, Гусейн Джавід, драматичні твори, філософська лірика, прірва.

Mammadova Nurlana. Creativity of Hussein Javid in the investigation of the Masud Alioglu

Summary. In the article, based on the research of M. Alioglu, the features of G. Javid's creativity are considered, the philosophical system, the national and human essence of romanticism are brought to light. The concepts of dream, truth, ideal, sadness, love, religion are explained, the philosophical interpretation of the poet's lyrics is brought to the forefront. The focus is on the researcher's approach to the concepts of "bored people", "chasm", which are observed in the playwright's works. In his work, the problems of the hero and character are analyzed, the philosophy of suspicion in the inner world of images is clarified by the investigations of M. Alioglu. In the research work, from the point of view of aesthetic requirements, in the work of G. Javid much attention is paid to romanticism.

Key words: Mesud Alioglu, romanticism, Huseyn Javid, dramatic works, philosophical lyrics, abyss.